

А.А. Бодалев

О ЧЕЛОВЕКЕ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Как известно, продвижение любого человека по жизненному пути, осуществление им своей жизнедеятельности обязательно предполагает возникновение у него на этом пути и в этой жизнедеятельности различных ситуаций, часть из которых по тем или иным причинам становится для него событиями, глубоко запечатлеваясь в его сознании и самосознании и часто влияя на его судьбу. Ситуации, которые своим содержанием и формой объективирования этого содержания резко отличаются от тех, которые обеспечивают нормальное для него бытие как индивида (сложнейшего живого существа), как личности (ядром которой выступают типичные для него отношения) и как субъекта деятельности (если это взрослый человек, прежде всего как гражданина, супруга, родителя, специалиста-профессионала), оказываются для него экстремальными.

Экстремальность их, как правило, выражается в том, что они, вторгаясь в относительно устоявшееся течение жизни человека и в ставшие привычными алгоритмы выполнения различных видов деятельности, глобально или в зависимости от сферы его бытия - парциально, с большими негативными последствиями могут сказаться на здоровье и жизненных планах человека, на его образе жизни, карьере, отношениях со значимыми для него людьми, на его общем благополучии и в крайних случаях даже вызвать его смерть.

Факторы, вызывающие экстремальные ситуации, через которые проходят люди в своей жизнедеятельности, многообразны. Прежде всего, это происходящие в природе изменения, выглядящие как большие отклонения от нормы и принимающие форму стихийных бедствий. Причиной возникновения экстремальных ситуаций в жизни людей могут быть и техногенные катастрофы. Источники, порождающие экстремальные ситуации, в которые попадают люди, могут быть и в большом социуме и выступать в виде изменений, происходящих в политике, экономике, в решении национального вопроса, в сферах образования, науки, культуры, здравоохранения, пенсионного обеспечения, в отношении к армии и др. [5].

Вместе с тем в большинстве случаев причины экстремальных ситуаций, в которые попадают люди, непосредственно связаны с выполняемой ими повседневно деятельностью, с их общением и с тем, что обычно составляет их быт.

В литературе, посвященной проблеме экстремальных ситуаций, распространено утверждение, что ситуации, возникающие в жизни человека и имеющие для него негативный результат, подразделяются на три вида: во-первых, повседневные неприятности; во-вторых, негативные события, связанные с разными этапами жизни, например с возрастом человека, и в-третьих, это собственно экстремальные ситуации, результаты воздействия которых на человека не укладываются в рамки измерительных шкал традиционных для большинства людей неприятностей [2, 7].

Нам представляется, что приведенная классификация имеет в определенном смысле формальный характер, поскольку при разработке ее проигнорировано значение той или иной ситуации для отдельного конкретно взятого человека и не приняты во внимание причины превращения именно этих ситуаций и именно для этого человека в экстремальные. А если иметь это обстоятельство в виду и признаком экстремальности наделять ситуации, которые оказываются для отдельно взятого конкретного человека предельно субъективно значимыми и предельно трудными для него и к тому же могущими иметь и в объективном, и в субъективном планах крайне негативные последствия для него, тогда классификация ситуаций получит совершенно другой вид и в разряд экстремальных попадут не только

природные катаклизмы, техногенные катастрофы, политические и экономические перевороты в обществе, войны и другие глобального масштаба события, круто изменяющие жизненные пути людей.

При таком подходе признак экстремальности приобретет, например, ситуация безответной любви для целомудренного и нравственно чистого молодого человека, после которой ему не захочется жить. Тоже экстремальной будет ситуация для страстно жаждавшего большого богатства человека и потерявшего в неудачной коммерческой операции все деньги, которые у него были. Экстремальной окажется ситуация и для кристально честной старушки, в прошлом учительницы, живущей на нищенскую пенсию и потому плохо одетой, которую заподозрили в краже в магазине, где самообслуживание, и у выхода подвергли обыску.

Ситуации отражаются, переживаются людьми как экстремальные и соответственно влияют на их поведение чаще всего после того, как они устанавливают их смысл для себя и для тех, кто для них особенно субъективно значим.

При определении смысла экстраординарной ситуации, с которой человек сталкивается, первостепенное значение для него имеет, по какой ценности его системе ценностей бьет эта ситуация (если характер ее кажется человеку негативным) или какую ценность в этой системе данная ситуация, наоборот, капитально подкрепляет, если ее воздействие представляется ему позитивным.

Очевидно, не требуется дополнительных пояснений, чтобы понять, что оценка значения ситуации зависит не только от характеристик ее, которые не скрыты, а достаточно выражены вовне, но и от установки, которая объективируется у человека при его, так сказать, действительном и субъективном вхождении в ситуацию и, конечно, от его эмоционального состояния при этом и активности и продуктивности работы его интеллекта.

Как известно, реальная жизнь изобилует случаями, когда та или иная ситуация по своей сути и по последствиям, которые она несет человеку, оказывается экстремальной для него, но явно проявляемых признаков экстремальности здесь и теперь у нее может и не быть, и, естественно, человек в подобных случаях дает неадекватную реакцию на нее.

Особенности установки, актуализирующейся у человека в каждой конкретной ситуации, также играют немаловажную роль в выявлении признаков экстремальности у ситуации, которая еще только грядет для него или в которой он уже оказался активным или пассивным участником. В зависимости от того, предваряет ли ее характер действительное содержание ожидаемой ситуации, или за ней оказывается ожидание человеком ситуации с совершенно другим, чем наступающая ситуация, содержанием, установка по-разному влияет на встречу человека с экстремальной ситуацией, мобилизуя его ум, чувства, волю на соответствующий его возможностям ответ на нее в первом случае и деморализуя и демобилизуя его во втором случае.

Эмоциональное состояние, в котором пребывает человек, столкнувшись с экстремальной для него ситуацией, - также существенный субъективный фактор, от которого зависит, как им будет "прочитана" ситуация, с которой он столкнулся, какое решение он при этом примет и как будет его осуществлять.

Понятно, например, что состояние ужаса, глубокой растерянности, подавленности, или их антипод - эйфория - это такие проявления эмоциональной сферы человека, которые ему мешают, образно говоря, во всеоружии как личности и как субъекта деятельности встретить экстремальную ситуацию и найти наилучший выход из нее.

Какой интеллект сформировался у человека к тому времени, когда он, оказавшись, так сказать, в эпицентре экстремальной ситуации, должен оценивать ее параметры, прогнозировать ее последствия и часто в условиях дефицита времени планировать действия и их реализовывать, - это среди прочих важнейший субъективный фактор, от которого зависит результат пребывания человека в экстремальной ситуации.

С одной стороны, в сферах деятельности "человек - человек", "человек - природа", "человек - техника", "человек - образы искусства", "человек - знаковые системы" накоплены знания о типичных экстремальных ситуациях, которые могут при определенном стечении обстоятельств в них возникать, и соответственно наработаны оптимальные алгоритмы

поведения человека в этих ситуациях.

С другой стороны, в повседневной жизни, тем более если она не отличается стабильностью, постоянно возникают стечения обстоятельств, порождающие ситуации, с которыми человек ранее не встречался и часть из которых оказывается для него несущей качество экстремальности.

И в подобных случаях возможны самые различные варианты реагирования людей на происходящее. Ведь чувствовать и действовать тем или другим образом заставляет нас сплошь да рядом не то, что происходит в действительности, а то, как мы думаем и относимся к этому [8].

Характеристика "как мы думаем" непосредственно говорит о том, насколько способны люди, выражаясь образно, "за деревьями увидеть лес", а точнее, распознать суть необычности в ситуации, с которой они столкнулись, спрогнозировать дальнейший ход событий, представить, как это скажется и на них, и на тех, кто им дорог, а также и на всем том, что входит в сферу субъективно ценного для них.

Степень оптимальности работы интеллекта людей, попавших в экстремальную ситуацию, проявится и дальше и конкретно в том, какое решение они примут и как станут действовать в этих необычных и сложных для них условиях. И конечно, как и с каким результатом сработает интеллект человека, тут обязательно, выражаясь образно, скажут свое слово и отношения, которые каждый человек в себе как личность несет. А.С. Макаренко не раз писал, что "вырвать личность из отношений невозможно, практически невозможно" [6], а В.Н. Мясищев, отправляясь от формулы, что "человек как личность - ансамбль отношений", в своих трудах многократно подчеркивал, что понять правильно, почему человек так, а не иначе поступил в какой-то ситуации, для этого недостаточно знать, как он мыслит, а надо непременно выяснить еще, какие отношения и как субординированные для его личности характерны. И еще он настойчиво утверждал, что поведение человека в экстремальной ситуации во сто крат лучше всяких тестов высвечивает его истинное нутро, его личностную суть [8]. И поэтому понятно, почему при принятии людьми решения о характере действия в сложившихся обстоятельствах и при самом осуществлении действий, как правило, имеет место более или менее протяженный континуум вариантов, которые отличаются друг от друга или целями, формируемыми для себя людьми, попавшими в экстремальную ситуацию и ищущими выход из нее, или мотивами, побуждающими их реализовывать эти цели, или способами, которые они пускают в ход, двигаясь к этой цели. И все эти различия оказываются обусловленными характеристиками, в которых проявляется индивидуальность каждого из тех, кто оказался перед необходимостью искать и реализовывать приемлемый для себя выход из экстремальной ситуации.

И в самом деле, особенности функционирования познавательной сферы людей, проявление их чувств и воли, своеобразие их поведения в экстремальных ситуациях различного вида в значительной степени определяются индивидуальными, личностными и субъектными характеристиками, которые у каждого из них индивидуально, неповторимо успели сформироваться во временной промежуток, предшествующий возникновению на их жизненном пути той или иной экстремальной ситуации.

Вместе с тем, как правило, не происходит непосредственного прямого проявления этих особенностей, несущих, так сказать, положительный или отрицательный знак и относящихся к каждой из названных основных ипостасей человека, при встрече его с экстремальной ситуацией. Психологической инстанцией, опосредствующей актуализацию указанных особенностей в условиях экстремальной ситуации, выступает, как говорилось выше, сформировавшаяся у человека система ценностей, инобытием которой являются его убеждения, аккумулирующие в себе не только знания, но и всегда сопряженные с ними отношения.

Во время Великой Отечественной войны при неудачном прорыве из окружения, устроенного немцами под Вязьмой, генерал М.Г. Ефремов предпочел покончить с собой, чем быть пленным. В такой же ситуации под Ржевом генерал А.А. Власов не только сдался немцам, но и с их помощью создал так называемую Российскую освободительную армию,

которая стала воевать на стороне гитлеровской Германии.

В блокадном Ленинграде, во время страшного голода зимой 1941/42 года бывший завуч школы, в которой я учился, а в 41 - 42-м годах комиссар одного из ленинградских госпиталей С.И. Тупицын вместе со снабженцем и поваром госпиталя повадились воровать продукты, предназначавшиеся раненым, и были расстреляны. И в это же время и тоже в Ленинграде коммунист с дореволюционным стажем безграмотный татарин М. Максудов охранял перебрасываемые самолетами в осажденный город мизерные запасы муки для ленинградцев и умер от голода.

При разваливании Советского Союза, когда шло разворовывание богатств, созданных трудом народа, одни партক্রаты, клявшиеся еще совсем недавно отдать все свои силы строительству коммунизма, постарались ухватить побольше общенародного добра. Другие же, а их было немало, остались верны идеалам, усвоенным ими еще в молодости, и не позволили себе последовать примеру вчерашних коллег по партии.

Представляется, что все приведенные примеры свидетельствуют о том, как сформированные в субъективном мире людей ценности и их антипод - псевдоценности, конкретизирующиеся в их убеждениях и, конечно, в отношениях, влияя на направленность функционирования мотивационной сферы каждого из них, определяют характер их поведения в экстремальных для них ситуациях.

Совершенно очевидным различием между людьми, попавшими в экстремальную ситуацию, выступает и степень сформированности у них воли, проявляющаяся в выраженности способности сохранять присутствие духа в этой ситуации, не позволять себе, как говорят в народе, сломаться и целеустремленно и настойчиво искать достойный в нравственном отношении и продуктивный по результатам выход из создавшегося положения.

В последние двенадцать лет для значительной части населения России возникла предельно трудная ситуация: отсутствие работы, невыплаты зарплаты, материальные сложности с поступлением и обучением в вузах, фактическая ликвидация бесплатного медицинского обслуживания, низкие пенсии, резкое уменьшение финансирования науки, армии и др. Люди фактически были поставлены в ситуацию борьбы за выживание. У весьма большой части их не оказалось достаточных для этой борьбы физических и духовных сил. И как результат - очень заметный по сравнению с предыдущим временем рост числа самоубийств и еще более явное возрастание числа нервно-психических заболеваний. Этим случаям, когда человек прекращает борьбу за выживание или когда он, наоборот, активно противостоит крайне негативным обстоятельствам, которые вторгаются в его жизнь, объяснение в ключе психофизиологии попытались дать Б.Г. Ананьев и его ученики [1].

Продуктивность поведения человека как субъекта в условиях экстремальной ситуации и результативность его деятельности, направленных на поиск и осуществление успешного выхода из нее, зависят не только от того, какой "сплав" образуют при решении им задачи по преодолению экстремальной ситуации имеющиеся у него качества личности и его способности и какой уровень решения этой задачи сами по себе они могут обеспечить.

Как показали исследования, проведенные Б.Г. Ананьевым и его учениками, этот уровень решения и его осуществление определяются еще и тем, какой силы энергетический потенциал несет в себе организм человека. У одних людей он бывает очень высоким, у других слабым, а у третьих на высоком уровне проявляется лишь эпизодически.

Сам Б.Г. Ананьев, обозначая сущность названного энергетического потенциала, ввел в научный оборот понятие "жизнеспособность" и, опираясь на большой массив данных, убедительнейшим образом доказал, что как в ситуациях, максимально благоприятных для выхода человека на высокие для него достижения, так и в ситуациях экстремальных, которые не только препятствуют таким достижениям, но сплошь да рядом побуждают человека, так сказать, переставать быть таким, каким привыкли его видеть и окружающие его люди, и он сам себя, проявляется не одно какое-то свойство а весь комплекс свойств его, включая и жизнеспособность. Только, естественно, в первом и во втором случаях структурироваться они будут по-разному, изменится роль одних относительно других, по-новому сложатся отношения доминирования и подчинения, по-иному проявится выраженность каждого

качества в структуре.

И по параметру интенсивности, и по другим своим характеристикам претерпевает изменения и жизнеспособность. Особенно происходящие в ней изменения негативного порядка отчетливо просматриваются, когда человек находится в состоянии депрессии.

Как известно, жизнеспособность - исходный компонент общей трудоспособности человека, влияющий на конкретные особенности его работоспособности, активность интеллекта, уровень волевого усилия, эмоциональную выносливость, устойчивость установки на реализацию отставленной далеко во времени цели и др.

И показатели этих психических проявлений становятся хуже, когда у человека понижается энергетический потенциал при переживании им состояния депрессии, - это факт очевидный. Достаточно вспомнить для подтверждения справедливости этого утверждения состояние В. Маяковского, М. Цветаевой или А. Фадеева перед их гибелью, которой предшествовали индивидуально-своеобразные для каждого экстремальные ситуации.

Вместе с тем было бы ошибочно думать, что экстремальная ситуация, которая вторгается в ставшее привычным для человека течение его жизни, порождает, снижая его жизнеспособность, только такой предельно негативный результат. В приведенных примерах все предшествующие экстремальные ситуации, которых, как явствуют биографии названных наших соотечественников, в их жизни было предостаточно, суммировавшись, превысили порог эмоциональной выносливости и резко ослабили их способность сопротивляться жизненным невзгодам.

Но, как свидетельствуют факты, которые дает нам действительность, возникшая в жизни экстремальная ситуация, наоборот, может помочь человеку лучше увидеть смысл своей жизни и мобилизовать его на борьбу, направленную на реализацию этого смысла, воплощаемого в масштабно большой цели.

Например, в семье Ульяновых в Симбирске случились два трагических события: скоропостижно скончался глава семьи И.Н. Ульянов, а в Петербурге был казнен за участие в подготовке царевубийства его старший сын - студент университета Александр Ульянов. Блестяще оканчивающий гимназию второй сын Ильи Николаевича - Володя Ульянов мог избрать для себя будущее преуспевающего юриста, но он предпочел ему тернистый путь революционера - непримиримого борца с царской Россией, который привел его, как мы знаем, к Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Или летчик-истребитель А.П. Маресьев после одного из боевых вылетов во время Великой Отечественной войны лишился ступней ног. Все считали, что впереди у него только инвалидность. Но он принял решение вернуться в строй боевых летчиков. И как известно, преодолев множество препятствий, А. Маресьев снова начал летать и сбивать вражеские самолеты.

Приведенные примеры, а окружающая действительность богата подобными им случаями, свидетельствуют о том, что физические возможности людей, отношение к разным сторонам действительности, включая и их самих, их деятельный опыт, сплавленные в их индивидуальности, всегда сказываются на том, как они входят в экстремальную ситуацию, пребывают в ней и из нее выходят.

Если абстрагироваться от, так сказать, промежуточных вариантов реагирования людей на экстремальные ситуации и сосредоточить внимание на анализе психологической изнанки этого реагирования, как она дает себя знать у так называемых крайних типов, то выявляется следующая картина.

Не очень часто жизнь все же сводит нас с типом людей, которые на всех этапах экстремальной ситуации проявляют себя активно созидательно. На такую общую характеристику в их поведении в условиях экстремальной ситуации работает их оптимистическое мировоззрение, ответственность за свои действия и действия других, реалистическое отражение жизни, высокая мотивация достижения. Они познают экстремальную ситуацию в контексте других проявлений действительности, которые повлияли на ее появление, и в широком многообразии ее характеристик. Говоря о последней особенности отражения ими экстремальной ситуации, важно отметить наличие у них повышенной чувствительности к незамеченным большинством людей характеристикам этой

ситуации, безусловно, более успешно искать и находить из нее выход. В случаях, когда этот "выход" все же оказывается неудачным, они не опускают рук, не теряют веру в себя, а еще раз оценивая все стороны экстремальной ситуации и причины, породившие ее, ведут целенаправленный поиск решения проблемы [2].

Столь же очевидной личностной характеристикой человека, которая конструктивно влияет на его поведение в целом и на отдельные действия в условиях экстремальной ситуации, является его уверенность в себе и непосредственно связанная с ней самооценка.

Стойкое состояние неуверенности в себе, низкая самооценка человека делают его неспособным собраться на действительное преодоление экстремальной ситуации, обрекая его на пассивность, мешают ему быть стратегом в смысле планирования и осуществления своих действий на более длительный срок в расчете на получение кардинально значимого результата при устранении негативных последствий экстремальной ситуации. И наоборот, высокая и стойкая уверенность в себе и такая же самооценка помогают человеку не пасовать перед трудностями и не пугаться непоправимо неожиданными, которые часто присутствуют в экстремальных ситуациях, а максимально активно переосмысливая нажитый опыт и мобилизуя свой интеллект и волю, находить решение, так сказать, снимающее после его осуществления характеристику экстремальности с ситуации, в которой пришлось человеку действовать.

Создатель оперных шедевров "Тангейзера", "Лоэнгрин", "Тристана и Изольды", "Майстерзингера" и неповторимо грандиозного "Кольца Нибелунгов" гениальный Рихард Вагнер не раз был банкротом и, что называется, падал на самое дно жизни, но уверенность в себе в сопряжении с другими качествами, о которых шла речь выше, помогала ему вновь и вновь выбираться из экстремальных ситуаций, в которые он время от времени попадал, и подниматься на новую, более высокую ступень в своем творчестве.

И этот, и другие подобные случаи свидетельствуют о том, что особенно часто названные качества как устойчивые черты их личности просматриваются у людей, причисленных последующими поколениями к великим или выдающимся. Многие из них, проходя свои жизненные пути, попадали, без преувеличения, в крайне сложные экстремальные ситуации и тем не менее выходили из них победителями.

Сила противостояния крайне неблагоприятным обстоятельствам, составившим суть этих ситуаций и мешавшим им осуществлять главные для каждого из них цели жизни, была удивительно мощной. И мотивационная включенность, и вовлеченность в дело всей жизни у этих людей были столь сильными, что они не допускали даже сомнения в возможности достижения ими результата, к которому они были устремлены. И за пределы для обычных людей препятствия, возникавшие на их пути, они не воспринимали как проявление злого рока или удары судьбы, а как естественные, рождаемые жизнью проблемы, которые надо целенаправленно решать, мобилизуя всего себя [3].

Понятно, что полным антиподом этого типа людей, обладающих качествами, которые, взаимодействуя друг с другом, позволяют их владельцам решать проблему выхода из экстремальных ситуаций наиболее благоприятно для них, является тип людей, в структуре личности которых доминируют черты, противоположные тем, что были названы выше.

Конечно, отмечая качества, которые помогают преодолевать экстремальные ситуации, надо помнить, что одни виды экстремальных ситуаций легче поддаются преодолению, когда человек располагает очень определенным жизненным опытом и у него сформированы психические свойства, благоприятствующие его победе над всеми сложностями, которые несет в себе именно эта ситуация. Другие виды экстремальных ситуаций успешнее преодолеваются, когда у людей, попавших в эпицентр их, совсем иной жизненный опыт и другие психические свойства.

Выше речь шла об обусловленных психическими особенностями людей вариантах их реагирования на экстремальные ситуации. Но, наверное, для читателя будет совершенно очевидным утверждение, что успешность или не успешность оценивания человеком существа экстремальной ситуации, принимаемое им при этом решение и его осуществление зависят часто не только от особенностей его как индивида, личности и субъекта, но и от так

называемых внешних ресурсов, которыми он при этом может пользоваться [4].

И такими внешними ресурсами могут выступать временной и пространственный факторы, финансовая обеспеченность, социальная поддержка (информационная, эмоциональная, осязаемо деловая, юридическая и т. п.).

Например, временной и пространственный факторы очень значимы при возникновении экстремальных ситуаций на наземном, водном и воздушном транспорте. И они же играют большую роль при предотвращении подобных ситуаций. Информационный фактор, в зависимости от того, какой он по своему содержательному наполнению и по своей форме, может как ослаблять, так и усиливать воздействие экстремальных ситуаций на людей, помогать или, наоборот, мешать им находить оптимальный выход из них и его осуществлять.

Что касается эмоциональной поддержки человека, попавшего в экстремальную ситуацию, то, понятно, она должна быть очень своевременной, психологически действительно оправданной и уместной.

Впрочем, столь же оправданными, уместными, чтобы быть действительно полезными для разрешения экстремальной ситуации должны быть и другие виды ресурсов, если они тоже используются для ослабления или устранения последствий экстремальной ситуации.

* * *

Нынешнее время в России, обозначаемое как реформирование в области государственного устройства, политики, экономики, обороны, права, образования, науки, здравоохранения, пенсионного обеспечения, в целом культуры и во всех других областях бытия россиян, изобилует для них не только традиционными неприятностями или негативными событиями, которые имели место и в "дореформенное время", но и экстремальными ситуациями, которые характерны для нашей страны и народа именно сегодня. Поэтому выявление общего, особенного и единичного в психологии наших соотечественников, попадающих в такие ситуации, и изучение способов, которыми они пользуются, чтобы найти и осуществить благоприятный для себя и одновременно отвечающий требованиям морали выход из этих ситуаций, представляются очень актуальными психологическими задачами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человекознания. М.; Воронеж, 1996.
2. *Анциферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1.
3. *Бодалева А.А.* Вершина в развитии взрослого человека: характеристика и условия достижения. М., 1998.
4. *Демин А.Н.* Использование понятия "совладание" в психологии // Человек, общество, управление. 2001. № 2.
5. *Корнилов А.П.* Саморегуляция человека в условиях социального перелома // Вопросы психологии. 1995. № 5.
6. *Макаренко А.С.* Избранные педагогические сочинения. М., 1949. Т. 4.
7. *Муздыбаев К.* Стратегия совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2.
8. *Мясищев В.Н.* Психология отношений. М.; Воронеж, 1995.
9. *Толочек В.А.* Стили деятельности. Модель стилей с устойчивыми условиями деятельности. М., 1992.

АУТОДЕСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ

Эффективность социально-экономических преобразований, осуществляемых в нашем государстве, во многом зависит от поведенческой составляющей модели жизни человека. Стабильность общества связана с тем, насколько каждый отдельный человек принял и интериоризировал предлагаемый реформаторами способ существования по новым правилам государственного устройства. Либерализация экономики и ошеломляющая скорость приватизации народного хозяйства предъявляют требования, превышающие объективно существующие психические возможности постсоветского человека. В результате возникли серьезные деструктивные тенденции в обществе, которые отражаются в показателях смертности и рождаемости, суицидальных смертях, показателях по наркомании и алкоголизму, росте числа беспризорных детей.

Преобразования во всех сферах государственной и общественной жизни нашего многоконфессионального и многонационального российского этноса обуславливают необходимость осмысления возникших массовидных аутодеструктивных тенденций в поведении людей.

Изучаются этнокультуральные аспекты изменений в поведении. Эти исследования выявляют существенные различия на этапе аутодеструктивных мыслей и антивитальных действий. Гносеологические корни данных различий кроются именно в воспитании человека: институт семьи несет основную нагрузку по формированию просоциальных, адекватных запросу общества способов поведения во взаимозависимости с традициями собственного этноса.

Аутодеструкция обнаруживает себя на клеточном уровне и даже на уровне синтеза белка уже при зарождении организма во всех формах его жизнедеятельности как способа существования белковых тел. Каковы причины смертности или конечности клетки или культуры клеток (ткани) - это действительно философская проблема. Каждый вид ткани при зарождении программируется на уровне генетического кода на умирание через определенный временной период. Например, клетки эпидермиса имеют возможность жить семь дней, гепатоциты - сорок дней и т. д. То есть у каждой ткани в программном обеспечении заложен закономерный конечный результат - фрагмент запуска аутодеструкции.

Человек, как макроорганизм, имеет свои программы длительности существования, но личность способна самостоятельно прервать программу выполнения своего жизненного предназначения. Манифестная аутодеструктивная форма поведения - суицид - распространена у представителей тех этнических групп, которые традиционно впитывают паттерны данного вида саморазрушающего поведения в определенной культурной и религиозной парадигме воспитания.

Сознание человека и его способность к мышлению есть первопричина переориентации вектора его поведения к аутодеструктивной направленности.

При понимании бессмысленности и абсурдности жизни человек делает шаг к суициду - аутодеструкции абсолютной или к пролонгированному самоубийству - через элементы компенсаторно-иллюзорной деятельности (алкоголизм, наркоманию и т. д.).

В процессе развития человек создает в своем сознании идеальный образ жизни, то есть жизнь в понимании человека - это продукт его мысленной конструкции.

Аутодеструкция есть результат изменения взгляда на ценность жизни, результат утраты веры в ценность жизни, утраты веры в жизнь как в абсолют.

"Протестные" формы аутодеструкции возникают как отношения категории личностного смысла. Они возникают в проконфликтных общественных ситуациях - объективное звено конфликта "враждебно или агрессивно по отношению к субъекту". Месть также можно отнести к конкретной форме протеста при наличии высокой самооценки и самоценности. Активная позиция личности в данном случае предполагает наличие функционирования механизма трансформации гетероагрессии в аутодеструкцию.

Определение понятия "аутодеструкция": "ауто" - само, "деструкция" - разрушение,